

Качество: подвижничество

ПРИЗВАНИЕ

Елена Дубровская

– Идёт!

– 9 «Б»! Бегом на улицу!

И девятиклассники, только что стоявшие у окон, рванули вниз, на улицу, потому что в школьный двор зашла Таисия Петровна, их первая учительница.

Если бы вы в конце мая прошли по парку Донецка, то сразу почувствовали, что воздух пропитан невероятно терпким ароматом акаций, роз и цветущего каштана. В это время в атмосфере города как никогда чувствуется приближение выпускных.

Таисию Петровну – маленькую, хрупкую учительницу начальных классов, с радостными криками окружили высокие, красивые парни и девушки, её первые ученики. Она пришла работать в школу сразу после института в 2014 году. И ей тут же дали первоклассников. Они проучились почти весь учебный год, а в апреле начали рваться снаряды...

– Таисия Петровна, а у нас для Вас сюрприз! – Миша Котенко пробился сквозь ряды девчонок и вручил учительнице огромный букет роз.

– Миша! Ребята! Спасибо огромное! Какие красивые.

– Таисия Петровна, цветы – это просто мы Вас поздравляем с окончанием учебного года. А сюрприз в кабинете директора, – Танечка выпалила всё это широко улыбаясь, после чего так же широко и радостно заулыбался весь класс.

– Так, друзья, я начинаю напрягаться. Вы что там опять придумали?

В кабинете директора цветы были повсюду: на подоконнике, на столе и в большом ведре на полу.

Анастасия Владимировна встретила Таисию Петровну с улыбкой, что немного успокоило учительницу. За столом сидел молодой мужчина и пил чай с самыми вкусными пирожками в мире из школьной столовой.

– Таисия Петровна, познакомьтесь, это Станислав, он журналист и приехал из Москвы взять у Вас интервью.

– У меня?!

– К нам в редакцию пришло письмо. Если честно, такого рода письма к нам часто приходят, но что-то нашего главного редактора так взволновало в этом письме, что меня срочно командировали в Донецк. Ну что? Где будем общаться? Ведите.

Ирина Владимировна немного задумалась:

– Вы знаете, сегодня выпускные, вся школа шумит, вы не сможете спокойно поговорить. Может останетесь здесь? А я пойду по классам. Столько мероприятий сегодня, везде надо успеть.

Таисия Петровна смотрела на неспешные приготовления молодого журналиста и думала, что же они такого написали, что сюда этого Станислава прислали. Было невооруженным глазом видно, что радости от этой командировки он не испытывал.

Прилёт снаряда мог случиться в любую минуту, не каждый решается на такую командировку. Это заставило Таисию незаметно улыбнуться, на что она сразу услышала: «И что Вас так веселит?»

– Вы мне дадите почитать письмо, которое вам написали?

– А давайте мы сделаем так: сначала вы мне ответите на все вопросы, а потом я дам вам почитать письмо. А то вдруг вы будете подстраиваться под написанное, чтобы соответствовать.

– Хорошо. Спрашивайте.

– Давайте начнем с самого начала. Почему вы решили стать учителем?

– Я стала учителем благодаря моей бабушке Груне. Правильно сказать – прабабушке. Она очень по-особому относилась к образу учителя, поэтому и сумела разбудить во мне учителя.

Воспоминания захлестнули Таю так сильно, что вдруг стало невыносимо тесно в этом кабинете, с этим человеком. Захотелось бежать по полю, как в детстве, и кричать что есть силы.

Вечером бабушка взбивала перину так, что можно было в неё прыгнуть и утонуть в её мягкости и тепле. А потом начинались сказки да присказки. Бабушка Груня знала столько сказок и таких, что в книжках не найдёшь. Её отец по приглашению приехал работать на металлургический завод ещё в 1908 году. И только через 12 лет женился, и родилась у них маленькая Груняша, будущая медицинская сестра при заводской больнице. В бабушкином доме на комодке стояла удивительная кукла. Эту куклу маленькой Груняше сделал папа из чугуна, и звалась она ворона-пряталка.

С тех пор ворона стояла в большом, длинном платье словно колокол и каждый день трудилась над воспитанием детей. Играешь целый день, никому не мешаешь, да ещё и бабушке помогаешь, а вечером придёшь к вороне-пряталке и спрашиваешь: «Ворона-пряталка, как я себя вела? Расскажи». Поднимешь ворону, а там конфетка лежит. Значит молодец была сегодня. А бывает подбежишь, заглянешь под неё, а там записочка: «Труд кормит, а лень портит. Игрушки-то так и не убраны». Вот сразу идёшь, убираешь, а то вдруг ворона-пряталка больше конфетку не подарит. Вроде игра это была, а на самом деле в маленькой Таисии росли и набирали силу совесть, ответственность и воля.

Однажды, придя к бабушке из школы, Таисия с порога закричала: «У нас учительница злая и противная!» Вдруг бабушка Груня стала грустной, бесконечная улыбка сошла с её морщинистого, доброго лица. Она молча повернулась и пошла на кухню разогревать обед. Вечером за Таисией пришли родители, и напоследок девочка побежала к вороне, но там не нашла ни конфетки, ни записки. Несколько дней бабушка не была особо разговорчива, и ворона молчала. Таисия не выдержала, обняла бабушку и зашептала ей на ухо:

– Я больше не буду про учительницу плохо говорить, честное слово. Только ты стань, пожалуйста, как раньше.

– Так я и есть, как раньше. Только плохо про учительницу больше не говори никогда. У нас в рабочем поселке учительница самый почитаемый человек была. Ты главное запомни: иногда от учителя зависит, как твоя жизнь дальше сложится.

Таисия Петровна словно вышла из комнаты воспоминаний, когда услышала немного осипший голос Станислава.

– Да, немногословны вы. Давайте дальше пойдём, – Станислав зачем-то поправил диктофон. – Вы пришли работать в школу в тяжёлый 2014, и вот как сошлось, в первый класс пришли и вы, и дети. Что для Вас в эти годы было самым главным?

– Мне было важно, чтобы в этих условиях дети видели прекрасное. Вокруг было столько страха, горя, что просто жизненно важным было то, чтобы дети прикоснулись к красоте и доброте. Только это могло сохранить веру и надежду в лучшее будущее.

Таисия вдруг ясно вспомнила, как говорила об этом ребятам, сидя с ними в подвале в то время, когда наверху гроыхали снаряды.

– Ничего, совсем скоро откроется наш театр оперы и балета, и мы с вами пойдём на спектакль. Будем слушать красивую музыку...

– Таисия Петровна, – Миша Котенко пытался скрыть дрожащие нотки в голосе, – а разве, когда война идёт, люди ходят в театр?

– Конечно! Во время Великой Отечественной войны, знаете, сколько артистов ездили по фронтам. Песни, стихи делали людей более сильными и стойкими даже в самые трудные моменты. Поэтому если есть такая возможность, то люди обязательно должны смотреть хорошие спектакли, слушать красивую музыку.

– А зачем? – Маша Новикова сидела в самом уголке, сжавшись в комочек.

Таисия Петровна подошла к ней и посадила себе на колени.

– А вот давайте все споём песню, а потом ответим на вопрос «Зачем?».

Они сидели в подвале школы и пели хором песню «От улыбки станет всем светлей». Детские, добрые улыбки и такие чистые, искренние голоса заполнили каждый уголок не только подвала, но каждый уголок сердец всех детей, находящихся в нём.

С тех пор так и повелось – в самые сложные минуты ребята пели хором.

Таисия Петровна исполнила своё обещание и, как только театр открылся, повела ребят на балет. А потом ещё и ещё. Были экскурсии, встречи – всё, что помогало ребятам учиться видеть красоту.

Когда же её первые выпускники стали девятиклассниками, а к ней в класс пришли первоклашки, они продолжили традицию, и сопровождали свою первую учительницу и её класс в походах и экскурсиях.

На добрых чаепитиях, как они называли встречи у Таисии Петровны дома, ребята говорили: «Таисия Петровна, мы с Вами войну прошли, а значит навсегда вместе и всегда в помощь».

– Вы считаете себя альтруисткой?

– Что? Почему такой вопрос? Что они там написали?

– Ну, что они написали, как мы и договорились, я покажу после интервью. Просто ответьте.

Они шли с Виталиком Величко по набережной и обсуждали его последние двойки

по химии, когда Таисию вдруг поразила картина, которую увидела: Митя Деревцов, ученик их школы, сидел на корточках и длинной палкой отгонял от берега большую рыжую собаку, не давая ей вылезти из воды. Таисия мгновенно подлетела к Мите и выхватила палку.

– Ты что?! Так поступают живодёры.

– Моя собака. Что хочу, то и делаю.

– Твоя?! – Таисия от охвативших её чувств совсем растерялась. – Но если она твоя, и ты хочешь от неё избавиться, просто оставь на улице, зачем же так?

– Она всё равно возвращается. Герда уже старая, и ест много, – Митя, что-то ещё пробурчал себе под нос, развернулся и пошёл прочь. Герда отряхнувшись, хотела уже бежать за хозяином, но Таисия удержала её.

– Стой, хорошая. Стой. У тебя теперь будет новый дом, – она гладила мокрую шерсть и смотрела вслед уходящему Мите, пока её не вывел из этого ступора голос Виталика:

– Вы не думайте, что Митька плохой. У него мама погибла. Митька с отцом уехали на рыбалку, а на дом прилетело. Отец не выдержал и запил. Митька сам голодный ходит, куда ему собаку прокормить. Он хороший, просто обозлился на всех.

– Почему об этом не знают в школе? Откуда ты знаешь?

– Митька всё делает, чтобы никто не знал. Когда отец протрезвеет, он его вымоет и в школу ведёт, как приличного папу.

– А вы почему молчали?

– А что говорить? Знаете, сколько разного бывает. Митька в этой жизни один такой что ли?

– Ты ещё кого-нибудь знаешь?

Виталик неопределенно пожал плечами.

– Тогда узнай. Пусть ребята помогут. Даже если не в нашей школе учатся. Хорошо?

– Ладно.

– А теперь, Герда, пойдём домой. Познакомлю тебя с новой семьёй.

Через неделю в кабинет домоводства неуверенно вошли пять мальчиков. Совершенно

разные внешне, но с одинаковым недоверчивым выражением на лице. Перед ними стоял длинный стол, весь уставленный вкусными бутербродами и салатами. А за столом стояли девятиклассницы, наряженные в одинаковые цветастые фартуки. Бойкая Танечка, широко улыбаясь, раскинула руки, как бы приглашая за стол:

– Ребята, спасибо, что согласились быть дегустаторами наших кулинарных курсов. Проходите пожалуйста, садитесь. У вас рядом карточки от одного до пяти. Просто положите свою оценку к каждому блюду.

– А почему вы своих пацанов не зовёте?

Тут в разговор вступила Таисия Петрова, до этого момента стоявшая у окна:

– Знаете, сапожник без сапог. Наши мальчики совершенно не верят в кулинарный талант своих одноклассниц, поэтому мы решили позвать мальчиков со стороны. Проходите, попробуйте. Девочки старались.

Через две недели были открыты кулинарные курсы для мальчиков.

Таисия Петровна подняла глаза на Станислава, который молча наблюдал, как она предавалась воспоминаниям.

– Хорошо, я понял, что вы не очень любите о себе рассказывать. Но просто для меня ответьте. Вам часто бывает страшно?! Я не спрашиваю, бывает ли Вам страшно, я спрашиваю, как часто?!

– Часто.

Станислав выпрямился, словно наконец ему начали говорить правду и подошёл к окну. Выпускников во дворе было немного, наверное, уже разошлись. Но один класс стоял. Они увидели Станислава в окне и радостно замахали руками. И тут он услышал прямо около своего уха: «Разве можно за них не бояться». Он повернулся, Таисия Петровна стояла рядом и махала им в ответ.

– Так Вам бывает страшно за них?

Ребята привели Таисию Петровну показать огромную яму за школой после попадания снаряда. Вокруг побитые ветки, всё в кусках асфальта, дорога засыпана землей, а в соседних домах нет стёкол и разрушена стена.

Маша и Таня по инерции держали любимую учительницу за руки.

– Здесь бабушка жила с кошечками.

– Так, девочки, надо всех наших учителей из школы позвать, будем разгребать. Чтобы завтра утром малыши ничего не увидели.

Её класс тогда не ушёл, остались все. Когда они расчистили дорогу и разобрали разрушенную стену дома, то увидели, что в самом углу дома стоит икона Божьей Матери, а перед ней до сих пор горит лампадка. Все молча, не сговариваясь, подошли к иконе и так и стояли, пока Таисия Петровна не нарушила тишину молитвой:

Господи Боже мой! Удостой меня быть орудием мира Твоего!

Чтобы я вносил любовь там, где ненависть.

Чтобы я прощал, где обижают.

Чтобы я соединял, где есть ссора.

Чтобы я говорил правду, где господствует заблуждение.

Чтобы я воздвигал веру, где давит сомнение.

Чтобы я возбуждал надежду, где мучает отчаяние.

Чтобы я вносил свет во тьму.

Чтобы я возбуждал радость, где горе живёт.

Господи Боже мой! Удостой!

Чтобы не меня утешали, но я утешал.

Чтобы не меня понимали, но я других понимал.

Чтобы не меня любили, но я других любил.

Ибо кто даёт – тот получает.

Кто себя забывает – тот обретает.

Кто прощает – тому простится.

Кто умирает – тот просыпается к жизни вечной.

Аминь.

Она читала молитву тихо, почти неслышно, но каждое слово – словно колокол бил в висках стоявших около Божьей Матери, которая словно собрала всех вместе, чтобы утешить.

Таисия Петровна впервые посмотрела на Станислава уверенно, открыто и даже немного с вызовом:

– Я учитель. И нет большей ответственности в этой жизни, чем ответ за будущее этих детей. Страшно подвести их. Вы простите, мне надо идти. Ребята ждут.

– А письмо? Неужели уже не интересно, что они написали? Вы же хотели прочитать?

– Интересно. Но я решила, что они написали его вам, в редакцию, а не мне. Так что в душе поборюсь со своим любопытством.

– А куда вы идёте?

– Сажать розы!

– Розы?

– Роза – символ любви, совершенства и красоты! Мы любим свой город, стремимся к совершенству и мечтаем, чтобы война закончилась! До свидания!

Станислав стоял у окна и смотрел на выпускной класс, радостно окруживший свою хрупкую учительницу. А из головы не выходили строки того письма, из-за которого он сейчас стоял здесь:

«Уважаемая редакция! Вам пишет 9 класс из Донецка. Мы хотим Вам сказать, что наша учительница Таисия Петровна Вербицкая – удивительный человек! Она идёт по избранному пути, не страшась трудностей, не думая и не заботясь о себе. Любовь и самоотверженность к работе, к нам, её ученикам, делают Таисию Петровну настоящим подвижником.

Мы прочитали в словаре, что означает это слово. Оно означает, что Таисия Петровна – сильный духом человек, способный вести за собой. Мы считаем, что такие учителя – это и есть будущее России».